

Министерство образования Республики Беларусь

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

Альфа-2018
Сборник научных статей

Гродно
ГрГУ им. Я. Купалы
2018

УДК 81'1 : 37
ББК 74
А 59

Редакционная коллегия

*И.Н. Кавинкина, С.В. Гримута, Н.Л. Дорош, Г.Ч. Мазько, Е.П. Неленко,
П.Л. Новицкий, Н.П. Чукичева, С.А. Янковская*

Рецензенты:

Пустошило Е.П., заведующий кафедрой русского и белорусского языков учреждения образования «Гродненский государственный медицинский университет», доцент, кандидат филологических наук

Данилович Н.А., доктор филологических наук, профессор кафедры белорусской филологии учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Рекомендовано Советом филологического факультета ГрГУ имени Янки Купалы

А 59 **Альфа-2018** : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол. : И. Н. Кавинкина (отв. ред.). – Гродно : ГрГУ, 2018. – 1368 с. : 51 рисунок на 25,83 страницах, 40 таблиц на 33,75 страницах. – Библиогр.: 1602 назв. – Рус. – Деп. в ГУ «БелИСА» от 08.05.2018 г. № Д201819

В сборнике представлены статьи, обобщающие результаты проведения II Международной научно-практической интернет-конференции молодых исследователей «Альфа-2018» УО «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы». Могут быть полезны и интересны студентам, учащимся школ и иных учреждений образования, преподавателям, аспирантам и магистрантам.

Представленные работы посвящены проблеме поликультурного пространства учреждения образования, педагогическим идеям XXI века, проблемам речевой коммуникации, особенностям современного языка, вопросу о путях формирования межкультурной компетенции студентов.

Учреждение образования
«Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»,
2018

Чуприна Елена Александровна, Кукьян Елена Петровна
УО «Белорусский государственный университет», г. Минск
**РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В
ФОРМИРОВАНИИ АССОЦИАТИВНОГО И КОННОТАТИВНОГО
ФОНА СЛОВ – ЦВЕТОВЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ**

В данной статье речь пойдет о цветовых обозначениях с точки зрения человеческой личности, совокупности ее представлений об окружающем мире, культурных традиций, контактов с другими культурами. Цель статьи – выяснить основные совпадения и расхождения в обозначении цветов, их символике во французском, русском и некоторых других европейских языках с точки зрения их формы, значений и употреблений, а также установить их причины на основе обобщения нескольких исследований других авторов и собственного анализа словарных статей словарей, этимологического и историко-культурного анализов.

Восприятие цветов человеком определяется тремя основными факторами. **Во-первых**, биологически обусловленными общечеловеческими предпочтениями. В соответствии с данным фактором цвета получали свои названия. Первоначально они обозначались по предмету, для которого были характерны: как снег (*белый*), как сажа (*черный*), как кровь (*красный*) и т.п. Появившиеся позже абстрактные названия цветов и сейчас в своем основном значении передают абсолютный признак, не зависящий от оценки говорящего: *голубое* небо, *зеленая* трава, *желтый* лимон и др. В качестве физического ощущения цветовая символика, которая формируется в основном под влиянием культурных традиций отдельных этносов, обнаруживает общие элементы в разных языках, что связано с общностью природы земли, человеческой истории, с общечеловеческим характером реагирования на мир [1, 220]. Сравним, например, отрицательные коннотации *черного* цвета в большинстве европейских языков: символ смерти, опасности (*onde noire*, ит. *forze nere*, *черная* кошка); мрачного настроения (*pensieri neri*, *faire un tableau noir*, нем. *etwas in den schwärzesten Farben sehen*); колдовства (фр. *magie noire*); зла (ит. *anima nera*) и др.

Количество базовых цветовых терминов колеблется в разных языках от 6 до 12: *белый, черный, красный* (классическая триада); *синий, зеленый, желтый, коричневый, серый* (второй эшелон); замыкают этот список *розовый, оранжевый, фиолетовый*. Большинство ученых согласны с универсальным характером трихотомической цветовой классификации (*белый, черный, красный*) и с тем, что термин для *красного* цвета стал первым в культурно-языковом освоении мира. Огромное значение данного цвета в жизни древних людей объясняется его тождеством с цветом крови и огня.

Наиболее значительным различием между языками на данном уровне восприятия цвета является дифференцированность *синего* и *голубого* цветов в русском языке и их недифференцированность во французском, английском и

немецком языках, что объясняется культурными традициями и обычаями. На ранних стадиях своего существования люди не отличали *синий* цвет от *черного*. Выделившись в отдельный цвет, *синий* наделяется магическими свойствами, т.к. соотносился с водой, стихией, издревле связанной со смертью, загробным миром, со злыми, враждебными силами. Отсюда сформировались негативные ассоциации по отношению к *темно-синему* цвету в русском языке, а *светло-синий*, напротив, был весьма распространен, отсюда появилось потребность в назывании этого оттенка отдельным словом, который отражал бы цвет неба, т.е. имел бы положительные ассоциации. Эту роль стали выполнять слова *лазоревый* и *лазурный* (от фр. *azur*), а с XV-XVI вв. у них появился конкурент *голубой* (цвет голубиногорла), который в начале XX в. вошел в состав основных слов – цветообозначений русского языка наряду с *синим*. Отношение европейцев к *синему* цвету (фр. *bleu*, нем. *blau*, англ. *blue*) другое, т.к. общеиндоевропейский корень *bl* – означает «светлый». В мифах этот цвет символизирует божественное проявление, загадочность. В этот цвет одеты обычно маги и волшебники (тогда как в русском языке это цвет униформ военной, рабочей одежды и др.).

Во-вторых, восприятие цветового пространства определяется сложившейся в данном обществе языковой и культурной традициями. С этой точки зрения словарь цветов отражает традиции той или иной культуры, формирующейся в разных исторических условиях, в виде коннотативных наложений символического характера, приобретаемых обозначениями цветов.

Цветовая символика является чрезмерно распространенной в культурах мира. Она используется в геральдике, богослужении, изобразительном искусстве и др. Важное значение цветообозначения имеют для мифологии, фольклора, художественной прозы и поэзии. Символика цветов играет значительную роль в политической жизни, т.к. на протяжении истории человечества цвет довольно часто выступает в качестве указателей межгрупповых и межнациональных отношений. Слова, обозначающие цвет, у представителей соответствующей культуры вызывают определенную, достаточно стабильную ассоциацию, на основании чего можно говорить о цветовых этноэидемах как о национальных символах [2, 236]. Сравним, например, цвета флагов различных государств мира. В Европе наиболее распространенными цветами являются *белый*, *красный*, *синий*; в Азии – *белый*, *красный* и *зеленый*, в Африке – *зеленый*, *красный*, *белый*, *желтый* и *черный*.

Цветовыми этноэидемами французского языка во Франции признаются *синий* (*bleu*), *белый* (*blanc*), *красный* (*rouge*) – полное соответствие цветам национального флага. Интересной представляется символика каждого цвета. *Blanc* – цвет дворянства, аристократов. Этим прилагательным впервые в 1789 г. во время французской революции стали именовать сторонников Бурбонов, на знамени и эмблеме которых был изображен *белый* тюльпан. *Rouge* – цвет народа, крестьян, позднее ставший цветом революции. *Bleu* – цвет буржуа. Чтобы уравнивать эти сословия в правах, цвета французского флага были повернуты вертикально. Те же цвета у государственного флага России. По

одной гипотезе они имели в царской России ту же символику сословий, как во Франции: *белый* – дворяне, *синий* – разночинцы, мещане, *красный* – крестьяне, народ. По другой гипотезе – это символы трех славянских народов: *белый* – белорусы, *синий* – украинцы, *красный* – русские.

Знаменательными представляются также частота употребления и количество коннотаций у слов, обозначающих цвет, в разных языках. Так, наиболее частотными в русском языке являются цвета *белый*, *красный*, *черный*, *зеленый*, *синий*, *желтый*, а во французском *noir* (*черный*), *blanc* (*белый*), *rouge* (*красный*), *vert* (*зеленый*), *bleu* (*синий*), *jaune* (*желтый*) [2, 193]. Данная статистика отражает символическую роль наиболее часто употребляемых цветовых обозначений и национальный тип отношения к определенным цветам. Например, у французов по сравнению с русскими *черный* цвет кроме совпадающих в обоих языках отрицательных коннотаций, является символом мудрости, науки, осторожности. У русских же в отличие от французов *белый* цвет выступает источником божественного чуда, а также символом чистоты и бессмертия. *Vert* (*зеленый*) для французов – цвет чести, вежливости, уважения, надежды, жизненной силы (*ce vieillard est encore vert*), радости. Для русских *зеленый* цвет символизирует одновременно болезнь и жизненную силу, незрелость, неопытность и дьявольскую силу [3,55].

Для русской языковой картины мира *красный* цвет представляется ключевым, т.к. является носителем ярко выраженных национальных культурных коннотаций: отвага; остроумие; праздник; наивысшая ценность; красота; гостеприимство; почет; советскость. Это объясняется, прежде всего, этимологией данного прилагательного. Первоначально в русском языке имя прилагательное *красный* означало «красивый» (*красна* девица), являясь производным словом от имени существительного «краса», имеющего в различных славянских языках значения «красота», «красавица», «украшение», «румянец» [4, 76].

У французского *rouge* (*красный*) гораздо меньше коннотаций, т.к. ключевыми для французского выступают *bleu* (*синий*) и *blanc* (*белый*), включающие в коннотативный фон характерные национальные концепты: льготы (*une zone bleue*); преимущество (*une carte bleue*); элитарность (*un cordon-bleu*); недостижимость (*l'oiseau bleu*); неопытность (*n'être plus bleu*); вино (*truite au bleu*); сыр (*bleu d'Auvergne*); забвение, сокрытие, педантичность (*bas bleu*); ругательство (*nom de bleu*).

И в национально-культурном сознании англичан слово *bleu* (*синий*) также имеет весьма развернутый коннотативный и ассоциативный фон, что позволяет считать его наряду с *red* (*красный*) ключевым цветом для данного этноса. Его национальными концептами являются: истинность (*blue is true*), искренность, верность; приверженность традициям, здоровый консерватизм; символика партии консерваторов; традиционно понимаемая природная красота; положительное качество, надежность. Отрицательными ассоциациями *blue* являются холод; тоска, депрессия.

А вот почему *желтый* цвет не является столь употребительным по сравнению с другими цветообозначениями, хотя и берет начало от цвета солнца, злака, золота, также объясняется национально-культурными традициями. Его непопулярность у европейских народов связана, прежде всего, с символикой *желтого* цвета у христиан: в *желтом* изображается Иуда, предатель; в некоторых странах евреев обязывали носить *желтую* одежду (или звезду); во Франции двери дома предателя окрашивали в *желтый* цвет; в Испании *желто-красное* одеяние носил палач. В искусстве *желтый* – символ ревности и измены.

Следует отметить, что в немецком языке имя прилагательное *gelbe* (*желтый*) имеет, как правило, отрицательные коннотации (*der gelbe Neid* – черная зависть, *gelbe ärgern* – взбеситься, взбелениться), как и французское *jaune* (*un jaune* – штрейкбрехер, *rire jaune* – смеяться сквозь слезы). [5, 97-98]

И, наконец, **в-третьих**, индивидуальная обусловленность цветового восприятия, которая играет значительно меньшую роль по сравнению с тем, как это обычно представляется на первый взгляд. Каждый человек обладает своей внутренней, ему одному свойственной цветовой шкалой.

Таким образом, рассмотрев специфику ассоциативного и коннотативного фона слов, обозначающих цвета, в нескольких европейских языках с привлечением исторических, этнокультурных, социолингвистических факторов, мы можем сделать следующие выводы:

1. Цветовая палитра этноэдем в сознании народов-носителей основных европейских языков (французский, английский, немецкий, русский) в общих чертах совпадает при выражении ими абсолютного признака. Это значительное сходство проявляется на уровне физиологическом, на уровне физического восприятия, где влияние языковой и культурной традиций не так сильно проявляется. Вместе с тем, семантическое поле цветов, их ассоциативный и коннотативный фон структурированы в разных языках по-разному.

2. Семантический диапазон цветообозначений каждого языка включает как положительные, так и отрицательные коннотации, обусловленные определенными традициями и устоявшимися языковыми нормами.

3. Изучение коннотативного фона слов, обозначающих цвета, требует специального глубокого этимологического и историко-культурного анализов, т.к. имеют разнообразные источники: фольклор, средневековая геральдика, религиозные обряды, отдельные исторические события.

Список использованных источников

1. Клоков В.Т. Французский язык в Африке. Лингвокультурологическое исследование. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000. – 284 с.

2. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). – М.: «Междунар. отношения», 1977. – 264 с.

3. Седых А.П. Языковая личность и этнос. (Национально-культурные особенности коммуникативного поведения русских и французов). – М.: Компания Спутник+, 2004. – 260 с.

4. Брагин А.А. «Цветовые определения и формирование новых значений слов и словосочетаний / Сб. Лексикология и лексикография/. – М.: Изд-во «Наука», 1972.

5. Сафонова О.Е. Семантические функции наименования цвета английских фразеологических единиц. – Воронеж: ВГПИ, 1989. – 139 с.

УДК УДК 811.161

Шаматовіч Ганна Эдвардаўна

УА “Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы”, г. Гродна
Навуковы кіраўнік – Ж.С. Сіплівеня, дацэнт, кандыдат філалагічных
наук, дацэнт кафедры беларускай філалогіі ГрДУ імя Янкі Купалы

СЕМАНТЫЧНАЯ СТРУКТУРА МЯНУШАК

У ТВОРАХ МІХАСЯ ЛЫНЬКОВА

У мастацкай літаратуры для характарыстыкі літаратурных персанажаў пісьменнікі нярэдка выкарыстоўваюць мянушкі. У выбары мянушак праяўляецца майстэрства аўтара, яго грамадзянская пазіцыя і інш. Мянускі ў творы выступаюць як адметная асаблівасць стылю пісьменніка, удзельнічаюць у пабудове кампазіцыі твора, дапамагаюць стварыць яркія, запамінальныя і праўдзівыя вобразы. Ствараючы мастацкія творы, пісьменнікі імкнуцца выкарыстаць свой творчы і жыццёвы вопыт для наймення літаратурных персанажаў. У гэтым плане творчасць Міхася Лынькова з’яўляецца яскравым і пераканальным прыкладам.

Назіранні над фактычным матэрыялам, сабраным з твораў Міхася Лынькова (49 адзінак), даюць магчымасць вылучыць сярод мянушак у залежнасці ад іх семантычнай структуры наступныя групы:

1) мянушкі, што ўзніклі ад апелятываў (агульных назоўнікаў) шляхам семантычнай дэрывацыі;

2) мянушкі, утвораныя ад уласных асабовых імёнаў;

3) мянушкі, утвораныя ад тапонімаў.

Да мянушак, якія ўтварыліся ад апелятываў (37 адзінак), адносяцца імёны тыпу *Касмыль, Рыбка, Такала, Балагол, Аднавочка, Залатар, Каўтун* і інш. Спынімся на іх характарыстыцы больш падрабязна.

Як і ў жывой народнай мове, так і для называння літаратурных персанажаў пісьменнікі шырока выкарыстоўваюць у якасці лексічнай базы для ўтварэння мянушак назвы флоры і фаўны – намінацыі жывёл, рыб, раслін, дрэў. У апавяданнях М. Лынькова сустракаем мянушкі *Мядзведзь* і *Рыбка*. Па сваёй прыродзе такія назвы з’яўляюцца дэскрыптывамі.

Мянушку *Рыбка* мае гераіня апавядання «Радо» Рыпіна Скварчун. На старонках згаданага апавядання чытаем: «...і ў працы яна, і ў адпачыне жывая